

— Какая нота имеет один счет? — спросил Эдвард, с интересом наблюдая за младшим братом.

— Четверть ноты, — ответил Гарри, не отрывая взгляда от нотной тетради. — А какая нота имеет два счета? — Половинная нота, — уверенно заявил Гарри. — А какая нота имеет четыре счета? — Целая нота! — воскликнул мальчик, гордясь своим знанием. — Молодец, Гарри, — радостно сказал Эдвард, — А теперь пойдем в Большой зал, чтобы пообедать с дядей Ремусом и дядей Сириусом. Лицо Гарри омрачилось. — Я не хочу обедать с дядей Сириусом. — Гарри, он не такой злой, как ты думаешь, — попытался успокоить его Эдвард. — Нет, он такой! — твердо заявил Гарри, надув губы. — Он нравится дяде Римусу. — Дядя Римус старый и глупый, а папа сказал, что когда ты становишься старым, то ведешь себя глупо! — возмутился Гарри. — Отец так не говорил, — вздохнул Эдвард, поднимая Гарри на руки, — Он сказал, что когда ты становишься старше, ты становишься менее глупым. — Вранье! — категорично заявил Гарри. — Я не вру! — Эдвард, улыбаясь, поцеловал брата в щеку. — Просто дай дяде Сириусу шанс. Он не хотел ехать на каникулы, потому что не хотел оставлять тебя. Он очень скучал по тебе. Эдвард неловко поморщился, пытаясь скрыть смущение. — Нет. — Пожалуйста? — Нет! — Для меня? — Почему для тебя? — Я твой любимый брат, — заявил Эдвард, подходя к Большому залу. Он опустил Гарри на ноги и взял его за руку, когда они вошли в зал. Гарри с хихиканьем посмотрел на него. — Над чем ты смеешься? — спросил Эдвард, нахмурившись. — Расскажи мне сейчас же! — потребовал он. — Ты не мой любимый брат, а Джаспер! — заявил Гарри, продолжая смеяться. Джаспер поднял глаза от стола и рассмеялся, увидев кислое выражение лица Эдварда. Эмметт чуть не впал в истерику, а Розали и Элис прятали свои ухмылки. Эсме и Карлайл добродушно улыбались Эдварду, пока вампир пытался скрыть смущение на своем лице. — Да, ну..., — сказал он с поджатыми губами. — Джаспер ведь не учит тебя игре на фортепиано, не так ли? — Нет, но он мне читает. — Я читаю тебе! — Он лучше. — Что это значит? — Он был в армии. Это круто. — Гарри поднял руки вверх, как будто держал невидимый пистолет, и прицелился в Джаспера, издавая звуки, похожие на выстрелы. Джаспер ухмыльнулся и подхватил его на руки, после чего побежал по залу, чтобы рассмешить Гарри. Эдвард стоял на своём месте и почти дулся. — Я хотел быть в армии. Карлайл подошел и подвел его к столу. — Сейчас, сейчас, Эдвард. Не ревнуй. Гарри не знает, что ты не должен никому отдавать предпочтение. — Да, но он все еще предпочитает Джаспера мне. — Эй, — пожал плечами Эмметт. — Я тоже, но ты не видишь, как я плачу. — Я не плачу! — Только потому, что это физически невозможно, — вклинилась Розали. — О, заткнись! — огрызнулся Эмметт. — О, Эдвард, все в порядке, — хихикнула Элис. — Тебе сразу станет лучше. Он уцепился за переносицу и выдавил: — Я в порядке. — Это нормально, что ты ревнуешь, милый, — сказала Эсме, погладив его по голове. Эдвард со стоном опустил лоб на стол. Он услышал скрип рядом с собой, а затем до его ушей долетел злорадный тон голоса Джаспера. — Гарри и его любимый брат вернулись. Эдвард практически слышал ухмылку. — Джаспер, прекрати пытаться раззадорить своего брата. — Он меня не раздражает, — процедил Эдвард сквозь зубы. — А я думаю, что да, — сказала Эсме. — А я думаю, что да, — засмеялся Джаспер. — Джаспер, заткнись, — огрызнулся Эдвард. — Заставь меня! — МАЛЬЧИКИ! — крикнула Эсме, когда двое начали бороться на холодном полу. Гарри запрыгнул на спину Эмметта и стал подбадривать их. — Мальчики! Хватит! — крикнула Эсме. — Эдвард, Джаспер, слушайте свою мать, — сурово сказал Карлайл, оттаскивая их друг от друга. Вампиры снова попытались наброситься друг на друга, но их внимание отвлекло появление двух мужчин. Они выпрямились и вырвались из хватки Карлайла, когда старший вампир подошёл к Ремусу и Сириусу. — Надеюсь, вы хорошо спали? — спросил он у последнего. Сириус хмуро кивнул. — С Гарри все в порядке? Эсме улыбнулась, подойдя к нему. — Он в порядке. — Я просто хотел... — Если ты извинишься еще раз, мы вряд ли тебя простим, — сказала она с дразнящей ухмылкой. Сириус хихикнул и смущенно потер затылок. — Да ладно. Если ты хочешь в ближайшее время помириться с Гарри, тебе придется сблизиться с ним. Гарри слез со спины Эмметта и теперь сидел рядом со своим старшим братом, скрестив руки. Сириус сидел напротив него и улыбался. — Гарри, поздоровайся со своим дядей. Гарри насмешливо хмыкнул и отвернулся. — Гарри Джеймс! —

Эсме выругалась.— Привет, дядя Сириус. Как прошел день? — спросил он. Эсме закатила глаза. Гарри, может быть, и ребёнок, но он всегда вёл себя так официально, когда ему кто-то не нравился.— Привет, дядя Муни! — крикнул мальчик, чтобы доказать ей свою правоту. Плечи Сириуса слегка опустились.— Итак, Гарри... Дядя Муни сказал мне, что ты любишь читать.— Да. Быстрым движением руки на тарелке перед ним появился сэндвич. Гарри закрыл глаза, откусил кусочек и быстро прожевал пищу во рту.— Что ты любишь читать?— Все, что угодно, лишь бы не серьезное.— Гарри Джеймс Каллен, — вздохнула Эсме. Карлайл покачал головой, а Розали захихикала, прикрываясь рукой. Гарри усмехнулся, когда она показала ему большой палец вверх.— Перестань поощрять его, Розали, — сурово сказал ей Карлайл. Она с насмешкой откинула волосы назад.— Этот придурок заслужил это.— Где ты научился говорить такие вещи? — спросила Эсме, все еще потрясенная и ужасающаяся таким отношением Гарри. Карлайл уставился на своего сына.— Наверное, Эммет.— Эй! — Эмметт закричал в защиту. — Я его ничему не учил.— Ну, Эдвард — тот, кто дает ему ежедневные уроки, и я просто не могу представить, чтобы он научил Гарри быть таким умником, — вклинился Ремус.— Сжечь, — прошептал Эдвард Элис, хотя знал, что все они могут его услышать. Эмметт прослезился, когда они тихо засмеялись. Розали с ухмылкой посмотрела на своего мужа.— Все в порядке, милый. То, что ты учишь Гарри быть таким маленьким умником, не означает, что мы любим тебя меньше.— Я ничему не учил Гарри! — сказал он в раздражении.— Возможно, именно поэтому Гарри оказался таким умным, — сказал ему Джаспер. Эммет зарычал, когда они снова разразились хохотом. Эсме потерла ему лоб.— Дети, перестаньте смеяться над своим братом. Гарри, извинись перед своим дядей.— Но он же злой, — надулся Гарри.— Он не злой, это ты злой. А теперь извинись перед дядей!— Откуда ты знаешь, что он мой дядя? — Гарри наклонился, думая, что поймал ее.— Он не твой настоящий дядя, он твой крестный отец. Гарри снова нахмурился.— Дядя Муни — мой крестный отец.— Нет, — поправил Карлайл. — Мы называли дядю Римуса твоим вторым крестным, потому что дядя Сириус был в отъезде.— Значит... дядя Сириус не был хорошим крестным?— Нет!— Не был?— Был!— Но он уехал, и тебе пришлось сделать дядю Реми моим крестным отцом. — Гарри... — Карлайл вздохнул. — Дядя Сириус такой же хороший крестный, как и дядя Римус. Гарри замолчал, прежде чем повернуться к ним.— Но папа... он злой.— Я не злой, — проныл Сириус. — Я просто вел себя глупо прошлой ночью, потому что устал и только что вернулся с каникул. — Он вздохнул в отчаянии. — Ладно! Могу я теперь съесть свой сэндвич? Эсме бросила на него строгий взгляд.— Мы поговорим об этом позже, молодой человек. Эсме и Карлайл почувствовали, как их сердца забились чаще, когда Гарри прижался к ним на кровати. Они лежали по обе стороны от него, тихонько улыбаясь, ожидая, пока он устроится поудобнее. Непокорные волосы Гарри падали на лоб, а изумрудные глаза сияли, когда он смотрел на родителей. На его лице сияла улыбка, а на щеках появился легкий румянец. Эсме провела пальцами по его щеке, наслаждаясь мягкостью его кожи.— Гарри, дорогой? — Он кивнул, давая понять, что слушает. — Ты знаешь, что мы с папой очень любим тебя, правда?— Я тоже вас люблю, глупая мамочка, — сказал он. Она рассмеялась, запустив пальцы в его мягкие волосы.— Гарри, мы очень любим тебя, но...— Когда дядя Сириус сказал, что мы не твои настоящие родители, он не соврал. — Гарри поднял глаза и посмотрел на него. — Мы с мамой усыновили тебя.— Что значит усыновили? — прошептал Гарри.— Это значит, что мы нашли тебя и сделали частью нашей семьи, потому что мы тебя очень любим.— Значит... дядя Сириус не большой и толстый злюка? Карлайл покачал головой.— Прости, сынок. Ты помнишь дядю Питера?— Друга дяди Муни. Эсме покачала головой.— Дядя Питер больше не друг дяди Муни. Мы узнали, что дядя Питер был плохим, помнишь? Гарри сузил глаза, а потом захихикал.— Эдвард швырнул его в стену!— Точно, — Карлайл старался не смеяться. — Дядя Питер помог плохому человеку сделать так, чтобы твои настоящие мама и папа ушли, поэтому мы пообещали, что позаботимся о тебе вместо них.— А кто были мои настоящие мама и папа?— Твоей мамой была красивая женщина по имени Лили, а твоим папой — красивый мужчина по имени Джеймс. Ты очень похож на них, милая, — вздохнула Эсме. — Они бы очень гордились, увидев, каким прекрасным мальчиком ты стал.—

Значит, мама Лили и папа Джеймс были такими же милыми, как ты? — спросил Гарри. Карлайл кивнул. — Они были очень хорошими и очень любили тебя. Им было грустно, когда им пришлось уехать. — А где они сейчас? Оба посмотрели друг на друга. — Когда ты был еще маленьким, мы рассказали тебе, что твои родители попали на небо. Небеса — это место, где вы становитесь ангелами, как сказала Алиса. — О... так куда же отправился дядя Сириус? — Эмм... — начала Эсме. — Дядя Сириус... уехал... потому что у него были неприятности. — Почему он попал в беду? — Гарри нахмурился. — Он сказал что-то плохое? — Гарри, — строго сказала она. — Дядя Сириус попал в беду, потому что они решили, что это он помог плохому человеку заставить твоих маму и папу уйти. — Но это был дядя Питер! — Волшебный мир иногда бывает глупым, милый, но теперь все в порядке. Гарри все еще хмурился, когда сполз вниз и закрыл глаза, чтобы уснуть. — Я должен попросить прощения, да? — прошептал он. — Да, сынок, — так же тихо ответил Карлайл. — Ты любишь меня так же, как мама Лили и папа Джеймс? — Мы очень тебя любим. Он приоткрыл один глаз, чтобы посмотреть на них, а затем громко зевнул. — Я тоже вас люблю, — пробормотал он, прежде чем заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/100185/3419656>